

Шангуань Циннин замер в недоумении. Пожилой господин??? Разве предыдущий хозяин тела был знаком с каким-то пожилым господином??? Разве его родители не развелись много лет назад? Мать давно исчезла неизвестно куда, а отец умер. Откуда здесь взялся какому-то старому господину? Он не помнил, чтобы у предыдущего хозяина тела были дедушки по любой из линий.

С полным недоумением на лице Шангуань Циннин последовал за охранником в гостевую комнату, где увидел пожилого господина в строгом костюме, сидящего на кожаном диване. Рядом с ним сидел мужчина средних лет в очках, а по обеим сторонам стояли двое молодых людей в прикиде агента Смит из «Матрицы», очень похожие на телохранителей.

Шангуань Циннин тут же начал лихорадочно перебирать воспоминания своего предшественника, но сколько ни искал, в его голове не было ни малейшей информации об этих людях. Он мог ручаться, что предыдущий хозяин абсолютно не знал этих гостей!

.....

- Господин, господин Шангуань вернулся, — тихо сказал охранник, наклонившись.

Услышав это, Янь Сян повернулся к двери и увидел, что на пороге стоит юноша весьма приятной наружности, который с любопытством его разглядывает.

Он внимательно посмотрел на юношу и на его несколько побитом лице смутно угадал черты своего спасителя, что вызвало у мужчины легкое волнение.

Шангуань Циннин подошел ближе и вежливо спросил:

- Здравствуйте, скажите, пожалуйста, по какому делу вы меня ищете?

- Ты, наверное, НинНин? — мягко произнес Янь Сян.

Шангуань Циннин кивнул.

Янь Сян вздохнул:

- Меня зовут Янь Сян. Ты слышал это имя?

Юноша покачал головой:

- Нет.

Услышав это, Янь Сян взмахнул рукой, и телохранители вышли, плотно прикрыв за собой дверь.

Шангуань Циннин подумал, что в такой обстановке вот-вот должна родиться великая тайна.

Боже! Неужели предыдущий хозяин на самом деле был потерянной принцессой из «Хуаньчжу Гэгэ»? А этот старый господин перед ним — его родной дед? Его отца когда-то изгнали из семьи, а теперь дед постарел, сердце его смягчилось, и он пришел признать их с отцом?!

Слишком мелодраматично!

<п/п: «Хуаньчжу Гэгэ» - известный в Китае романтический телесериал.>

Пока он так думал, Янь Сян медленно произнес:

- Десять с лишним лет назад твой отец спас мне жизнь.

Шангуань Циннин: ???!!!

И такое было??! В книге об этом не написано! И в памяти предыдущего хозяина тоже нет.

Да, похоже, здесь сейчас разыгрывается сценарий не «Хуаньчжу Гэгэ», с потерянной принцессой, а «Легенда о Белой змее» — сценарий воздаяния за добро!

Янь Сян, видя, что лицо юноши осталось бесстрастным, продолжил:

- Я хотел отблагодарить твоего отца, но он не принял мою благодарность. Даже когда я тайно помогал ему, он, узнав, сказал мне, что в этом нет необходимости. Он был очень честным и прямолинейным человеком. Он сказал, что спас меня не ради вознаграждения. Если бы ему понадобилась помощь, он бы сам ко мне обратился, а когда он в ней не нуждался, моя помощь была для него лишь обузой.

«Вот это действительно честность!», - поразился Шангуань Циннин, - «Не зря госпожа Белая змея его запомнила».

- Увидев его сопротивление, мне пришлось отступить и ждать дня, когда ему, возможно, понадобится моя помощь.

Шангуань Циннин кивнул. Ему казалось, что он уже догадался: теперь его отца нет в живых, остался только он один, и этот старый господин пришел спросить, не нужна ли теперь ему какая-нибудь помощь.

Однако конкретно сейчас ему тоже ничего не нужно. Шангуань Циннин как раз думал, как отказать человеку перед ним, когда тот, глядя на парня, произнес фразу, которую юноша никак не ожидал услышать.

- Сейчас твоего отца нет с нами, а ты - совсем ребенок, только что закончивший учебу, поэтому я планирую позаботиться о тебе вместо отца, пока ты не встанешь на ноги, не создашь семью и не обзаведешься детьми. Это будет своего рода воздаяние за спасение жизни, совершенным твоим отцом.

Шангуань Циннин: ???!!!

Шангуань Циннин не мог поверить своим ушам. Он поспешно отказался:

- В этом нет необходимости, дедушка. Я ценю вашу доброту, но мне и одному живется хорошо.

Янь Сян в это не поверил.

Он посмотрел на побитое лицо Шангуань Циннина:

- Разве? Тогда как появились эти раны?

Шангуань Циннин: ...

Набравшись наглости, парень объяснил:

- Мне пришлось подраться. Они первые напали на меня, я просто защищался и дал сдачи.

Янь Сян ударил рукой по дивану:

- И после этого ты говоришь, что у тебя все хорошо? До тебя уже добрались! Как же я, дед, могу быть спокоен, если ты один и над тобой издеваются?

- Их раны серьезнее моих. У меня всего лишь несколько синяков и ссадин, я победил.

- Так не годится! Маленькая ссадина плюс еще ссадина — и получится большая рана! Если с тобой что-то случится, как я смогу смотреть в глаза твоему отцу?!

Это не имеет отношения к моему отцу, дорогой невесть-откуда-появившийся дедушка!

Шангуань Циннин уже собирался заговорить, как вдруг Янь Сян печально произнес:

- За всю свою жизнь я никому не был должен, только твоему отцу: он спас меня, но я не успел отблагодарить его, а он уже ушел. А теперь и ты отказываешь мне. Неужели ты хочешь, чтобы я нес этот груз до конца жизни, не имея покоя?

С этими словами он несколько раз кашлянул, и мужчина в очках тут же похлопал его по спине и протянул носовой платок.

- НинНин, — сказал мужчина, глядя на Шангуань Циннина с искренним чувством, — согласишься же со старым господином. Ты не знаешь, но дело твоего отца стало для старого господина навязчивой идеей. С тех пор как он узнал, что твой отец погиб в результате несчастного случая, здоровье старого господина день ото дня ухудшалось, и только когда он узнал о тебе, ему стало лучше. Для такого человека, как старый господин, который никогда никому ничего не был должен, чувство долга перед твоим отцом стало настоящим бременем. Если ты не согласишься, он, неся этот груз, вероятно, впадет в депрессию!

Шангуань Циннин: ... Неужели все так серьезно?

- НинНин, будь спокоен, я не принуждаю тебя, — слабо сказал Янь Сян. — Я просто хочу вернуть долг твоему отцу. Если бы твой отец ушел не так внезапно, он бы обязательно перед смертью поручил тебя тому, кому доверяет. Я просто хочу позаботиться о тебе вместо него. Ты можешь сначала попробовать пожить со мной, и если тебе будет некомфортно, ты сможешь продолжать жить один, я не буду тебя принуждать.

Янь Сян говорил, а мужчина, сидевший рядом с ним, поддакивал. Один произносил речь с выражением смертельной тоски на лице, а другой — бесконечно вздыхал. Шангуань Циннин больше всего боялся иметь дело с такими ситуациями, и в конце концов ему пришлось сдаться и кивнуть, согласившись с предложением Янь Сяна:

- Тогда... давайте попробуем.

Янь Сян обрадовался:

- Хорошо! Тогда, НинНин, собери вещи, я отвезу тебя домой.

Шангуань Циннин: ????! Что, ему еще и переезжать?

- А можно не переезжать?

Янь Сян снова начал кашлять, а мужчина средних лет снова подыграл:

- У старого господина плохое здоровье, он не может ездить туда-сюда. Ему еще самому нужно заботиться о внуках, поэтому он не может переехать к тебе. Но если он не будет жить с тобой, он не будет спокоен, поэтому, НинНин, пожалуйста, согласись со старым господином. Не беспокойся, с нашими молодыми господами легко ужиться, они уже знают, что ты приедешь, и с нетерпением этого ждут.

- НинНин, поживи у нас пару дней, и, если тебе будет некомфортно, ты сможешь вернуться. Дедушка уже подготовил для тебя комнату и одежду.

Шангуань Циннин: ...

Если бы в этот момент он не выудил из информации, полученной из оригинальной книги, сведения о Янь Сяне — председателе правления Honghu Group, миллиардере, коммерческом гении - он бы заподозрил, что эти двое разыгрывают спектакль, чтобы обмануть его и вырезать у него почку.

Шангуань Циннин подумал, что можно и поехать. Янь Сян — это реально могущественный покровитель. Если он будет жить у него на глазах, то даже если однажды он рассердит Янь Цзысю, тому будет не так-то просто его убить.

И самое главное! Если он не ошибается, старик Янь Сян, так же, как и он, не любит Янь Цзысю!

Шангуань Циннин вспомнил, что в книге был эпизод, когда у Honghu Group вышел новый продукт, и отдел маркетинга собирался пригласить Янь Цзысю в качестве амбассадора, но узнавший об этом Янь Сян их отчитал: «Разве вы не знаете, что я больше всего ненавижу Янь Цзысю?! Эти три иероглифа — Янь Цзы Сю — вызывают у меня раздражение! Почему он еще не свалил из шоу-бизнеса?!»

В книге, где Янь Цзысю является главным героем, Шангуань Циннин готов поклясться, что тех, кто его не любит, наверное, всего двое: он сам и старик Янь Сян! Прямо как «Высокие горы» и «Текущая вода» у Бо Я!! Родственные души!

<п/п: "Высокие горы и текущая вода" - древняя песня времен династии Цинь (221-206 гг. до н.э.). Согласно легенде, ее сочинил знаменитый литератор Бо Я. Позже она была разделена на две песни: "Высокие горы" и "Текущая вода" >

Это действительно так непросто!

И кроме того, старик Янь Сян дожил до самого конца!

Узнав, что Янь Сян его не любит, Янь Цзысю не только не использовал свою «ауру главного героя», чтобы уничтожить старика, но и с улыбкой выразил свое глубокое уважение к нему.

Вот это настоящий храбрец! Способный человек! Шангуань Циннин решил: ехать, обязательно ехать. Он должен схватиться за толстое бедро старика Яня и постараться дожить до развязки!

Приняв решение, Шангуань Циннин сообщил, что ему нужно сходить домой собрать вещи.

Янь Сян, естественно, согласился:

- Иди, дедушка подождет тебя здесь.

- Хорошо.

Сказав это, Шангуань Циннин вышел из гостевой комнаты, дошел до своего подъезда, приложил карту и вошел в здание.

Янь Сян только тогда вздохнул с облегчением, когда Шангуань Циннин скрылся из виду, и спросил у своего водителя, сидевшего рядом:

- Как я сыграл?

Водитель захлопал в ладоши:

- Великолепно! Ваша актерская игра просто превосходна! И эмоции, и движения — все безупречно! Не зря говорят, что у молодого господина ЧэньЧэня блестящая актерская игра и столько наград, — это все унаследованные от вас гены! Если бы вы в молодости пошли в шоу-бизнес, то молодому господину ЧэньЧэню нечего было бы делать!

Янь Сян с чувством вздохнул:

- Что поделаешь, я умею слишком многое, но не могу раздвоиться, поэтому пришлось уступить ЧэньЧэню. Но я все равно не одобряю его уход в шоу-бизнес. Наград уже достаточно, пора бы и вернуться, чтобы унаследовать семейное дело, а он все еще целыми днями занимается всякой ерундой!

Водитель тут же утешил его:

- У молодого господина ЧэньЧэня есть свой расчет. Не волнуйтесь, через несколько лет он вернется. На самом деле он все прекрасно понимает.

Янь Сян остался доволен и не забыл похвалить своего старого товарища:

- Ты тоже неплохо сыграл. После стольких лет рядом со мной, Лао Ли, ты здорово продвинулся!

- В основном это заслуга господина. Я, находясь рядом, поневоле кое-чему научился.

Янь Сян улыбнулся, затем снова вздохнул:

- Его отец всю жизнь был благородным и гордым, даже спасая людей, не хотел никакой благодарности, говоря, что совершил добро без ожидания награды. Он, может, и жил свободно, но такой обычный человек, как я, из-за этого взвалил на свою душу груз. Я очень боялся, что его сын окажется таким же и тоже ничего не примет, поэтому и пошел на эту уловку. Его отец был добрым, и я думаю, что он, наверное, тоже добрый ребенок. Увидев, что я нездоров, он, возможно, из чувства долга согласится. Хотя методы не самые благородные, но это ради его же блага, он, наверное, сможет меня понять.

- Конечно, сможет, — подбодрил его Лао Ли. — Молодой господин НинНин выглядит мягкосердечным и обязательно поймет вас. К тому же, посмотрите, в каких условиях он сейчас живет один, — слишком уж ему тяжело. Если мы не поможем, и с ним потом что-то случится, мы будем жалеть, но будет уже поздно.

Янь Сян кивнул:

- Лао Ли, только ты меня понимаешь.

Вчера Шангуань Циннин занимался уборкой и еще не успел разобрать чемодан, так что сейчас это оказалось весьма кстати. Юноша вынул из чемодана не понравившуюся одежду, положил ее в шкаф, затем прихватил с собой купленные закуски, взял чемодан и вышел.

Сначала он хотел забрать и купленные сегодня продукты (овощи и мясо), но потом вспомнил, что они рассыпались по земле во время драки, и пакеты немного испачкались пылью. Побоявшись, что этот возрастной «босс» Янь Сян будет брезговать, он убрал их в холодильник.

«Вдруг я еще вернусь», — подумал Шангуань Циннин. В конце концов, зацепиться за толстое бедро не так-то просто. Если через несколько дней он поймет, что ничего не получается, то придется возвращаться.

Шангуань Циннин ко всему этому относился легко, поэтому спокойно закрыл холодильник, запер дверь и вошел в лифт.

Увидев его, Янь Сян велел Лао Ли подогнать машину, и они вместе сели в нее.

Машина ехала быстро, и вскоре они уже почти доехали. Янь Сян стал рассказывать о своем доме:

- В моей семье двое детей, оба мои внуки. Их родители за границей, так что обоими занимаюсь я. Старшего зовут Янь Чэнь, он лет на пять-шесть тебя старше, можешь звать его братом, но его большую часть времени нет дома. Тот, кто часто дома, — мой младший внук, Янь Фэн, сейчас он учится во втором классе начальной школы. Мальчик довольно активный и с ним легко поладить.

Шангуань Циннин кивнул:

- Понял. Спасибо, дедушка.

- Не стоит благодарности, — добродушно сказал Янь Сян. — Я уже предупредил их, они тебя очень ждут. Когда приедешь, не стесняйся; считай, что ты дома.

Шангуань Циннин снова кивнул. Глядя на добродушный вид старика перед собой, он подумал и решил прощупать его: выяснить, начал ли он уже в этот период не любить Янь Цзысю или же неприязнь еще не появилась.

- Дедушка, — с легким любопытством спросил Шангуань Циннин, — Ваша фамилия Янь — это какой Янь? Янь как в ласточке (□) или Янь как у Янь Цзысю (□)? Вы знаете Янь Цзысю? Того самого киноимператора, тройного обладателя премии?

Услышав вопрос, Янь Сян сердито фыркнул:

- Мой Янь — как у Янь Шу (□□)! Янь Цзысю — что за имя? Ужасно звучит! Совсем безвкусно!

<п/п: Янь Шу (991-1055гг) - китайский знаменитый поэт, политик, каллиграф и эссеист)

Шангуань Циннин в душе обрадовался. Свой человек! Видимо, старик Янь уже сейчас не любит Янь Цзысю. Даже его имя кажется ему противным!

Шангуань Циннин тут же успокоился:

- Дедушка, я с Вами согласен, мне тоже его имя не нравится. Лучше сравнивать ваш фамильный знак с Янь Шу или Янь Цзидао — очень красивые имена!

<п/п: Янь Цзидао (卞卞) — китайский поэт времён династии Северная Сун (1048-1113) >

- Верно! Имена Янь Чэнь и Янь Фэн, которые я дал внукам, тоже довольно хороши.

- Да, — поддержал его Шангуань Циннин.

Лао Ли незаметно улыбнулся, подумав, что у его господина настоящая одержимость.

Шангуань Циннин это не заметил, все еще погруженный в радость от приобретения союзника, с которым можно вместе посмеяться над врагом. Ему даже захотелось достать лапшу быстрого приготовления и поделиться ей с этим хорошим человеком.

Пока они разговаривали, машина въехала в район вилл. Шангуань Циннин посмотрел на ряд изящных домов и почувствовал, что бедро старика Яня стало еще толще! С таким толстым бедром, разделяющим его неприязнь к Янь Цзысю, он точно сможет продержаться до конца! И дожить до ста лет!

Когда машина остановилась, Янь Сян и Шангуань Циннин вышли. Охранник достал из багажника чемодан юноши, тот поблагодарил его и пошел за стариком.

Они прошли через двор с бьющими фонтанами, поднялись по ступеням. Дверь им открыла служанка.

Шангуань Циннин вслед за стариком Янем вошел в дом, тетя Чжан достала ему тапочки, чтобы переобуться.

Янь Сян, переобуваясь, сказал ей:

- Это НинНин, я тебе о нем рассказывал. Отныне НинНин будет жить с нами, относись к нему так же, как к ФэнФэну и ЧэньЧэню.

- Знаю, — улыбнулась тетя Чжан. — Что любит кушать молодой господин НинНин? Я как раз готовлю ужин. Уже приготовила то, что любят остальные, не хватает только блюд по вашим предпочтениям.

- Мне, в принципе, все подходит, — смущенно сказал Шангуань Циннин. — Я не привередлив.

- Вы предпочитаете пресную, острую или кисло-сладкую пищу?

- Поострее.

- Хорошо, я поняла.

Сказав это, тетя Чжан вернулась на кухню дальше готовить ужин.

Юноша только вздохнул с облегчением, как услышал звонкий голос:

- Дедушка, ты вернулся!

Шангуань Циннин обернулся на звук и увидел маленького мальчика лет шести-семи, бегущего к ним.

Подбежав к ним, мальчик остановился и, склонив голову набок, принялся разглядывать гостя.

Юноша улыбнулся ему:

- Привет.

- И тебе привет, — громко ответил мальчик. — Меня зовут Янь Фэн, можешь звать меня Сяо Фэн или ФэнФэн. А ты, наверное, брат НинНин?

Шангуань Циннин кивнул.

- Брат, какой ты красавчик! — сладко проговорил Янь Фэн. — Даже красивее меня!

Шангуань Циннину малыш показался довольно милым, и он, достав из кармана горсть конфет, протянул ему:

- Угощайся.

Янь Фэн без лишних церемоний взял, развернул фантик и положил конфету в рот, удивленно воскликнув:

- Какая сладкая!

Юноша, видя, что тому понравилось, снова насыпал ему пригоршню.

Янь Сян, наблюдая, как они ладят, тоже обрадовался:

- Пойдем, НинНин, я покажу тебе твою комнату.

- Хорошо, — откликнулся Шангуань Циннин и последовал за ним к лестнице.

Янь Фэн, словно хвостик, потопал следом.

Янь Сян был в возрасте, а Янь Фэн — еще маленький, оба жили на втором этаже.

- Ты и ЧэньЧэнь будете жить на третьем этаже, разница в возрасте у вас небольшая, как раз сможете общаться. Я уже староват, не понимаю тем, интересных вам, молодым. Сначала хотел поселить тебя по соседству со мной, но побоялся, что я тебе покажусь скучным, поэтому разместил тебя напротив комнаты ЧэньЧэня.

Шангуань Циннин улыбнулся:

- Дедушка, вы совсем не скучный.

Еще бы! Вы же мой единомышленник! Как может быть скучным тот, кто не любит Янь Цзысю?!

Янь Фэн тоже поддакнул:

- Вот именно, дедушка, ты не скучный. Самый скучный в нашем доме — это Янь Чэнь!

Янь Сян рассмеялся и повел их в комнату Шангуань Циннина на третьем этаже.

Комната была уже прибрана. Она оказалась светлой и чистой. На кровати лежало свежее постельное белье. Янь Сян велел ему устраиваться и, взяв за руку Янь Фэна, вышел.

Шангуань Циннин оглядел свое новое жилье, и на мгновение ему стало не по себе: всего за несколько дней он сменил уже три места, это действительно... несколько чересчур.

Он открыл чемодан, достал одежду и развесил в шкафу, затем походил по комнате и только потом спустился вниз.

Янь Сян разговаривал по телефону. Шангуань Циннин стоял далеко и мог разобрать только что-то вроде «побыстрее возвращайся», «так еще куда ни шло» и тому подобное.

Когда он подошел, Янь Сян уже повесил трубку, и Шангуань Циннин предположил, что тот, вероятно, звонил Янь Чэню.

Он молча сел рядом с Янь Фэном и они стали смотреть телевизор, изредка перекидываясь фразами.

Когда ужин был готов, снаружи послышался шум.

Янь Фэн тихо сказал:

- Наверное, мой брат вернулся.

Шангуань Циннин кивнул.

Янь Фэн схватил его за руку и прошептал:

- Мой брат очень противный, но не волнуйся, мой дедушка говорил: "Кто ест чужое, у того и рот кроток, кто берет чужое, у того и рука слаба". Я ел твои конфеты, так что я тебя защищу!

Шангуань Циннин подумал: «... В этом нет необходимости».

Янь Фэн сверкнул своими большими блестящими глазами:

- Тогда можно мне еще несколько конфет? Я таких раньше не ел, хочу еще.

Шангуань Циннин подумал, что, наверное, мальчонка привык к дорогим импортным конфетам, и теперь, впервые попробовав обычные карамельки, которые купил он, был потрясен до небес. Не может забыть и жаждет продолжения.

Он отдал Янь Фэну все конфеты из кармана и предупредил:

- Ты еще маленький, нельзя есть много, оставь эти на завтра.

Янь Фэн кивнул с «угу-угу» и взял лакомство.

Только он спрятал конфеты в карман, как открылась дверь. Шангуань Циннин поднял взгляд и от неожиданности вскочил на ноги.

Чёрт!!! Почему Янь Цзысю здесь?!! Дедушка, разве Вы не больше всех ненавидите Янь Цзысю?!!! Почему он в вашем доме?!!!